
УДК 33:31:578.834.1(5–15)
doi: 10.31249/espr/2021.03.03

И.Ю. Жилина*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПАНДЕМИИ COVID-19 В МОНАРХИЯХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА:
ГОД СПУСТЯ¹**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности распространения второй «волны» пандемии COVID-19 в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, в том числе специфика влияния пандемии на экономику и социальную сферу, мобильность населения и рынок труда. Показана роль систем здравоохранения и вакцинации населения в сдерживании распространения коронавирусной инфекции в данном регионе. Обсуждаются перспективы восстановления экономик монархий Персидского залива от кризиса, вызванного COVID-19.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; пандемия COVID-19; экономика; социальная сфера; здравоохранение; вакцинация населения.

Для цитирования: Жилина И.Ю. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в монархиях Персидского залива: год спустя // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 53–74.

---

* **Жилина Ирина Юрьевна**, канд. истор. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Zhilina Irina, PhD (Histor. Sci.), Senior Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

¹О распространении коронавируса в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива, и мерах, предпринятых правительствами этих стран для сдерживания распространения заболевания, а также для поддержки населения и бизнеса в первую волну пандемии подробнее см.: Бибикова О.П., Жилина И.Ю. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в монархиях Персидского залива // Экономические и социальные проблемы России. – Москва, 2020. – № 3 (43). – С. 37–67.

I.Yu. Zhilina

**Socio-economic effects of the coronavirus pandemic
in the Gulf monarchies: one year later**

Abstract. The article examines the features of the spread of coronavirus during the second «wave» of the COVID-19 pandemic in the countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, including the specific impact of the pandemic on the economy and social sphere, on population mobility and the labor market. Shows the role of health care systems and vaccination of the population in containing the spread of the virus in this region. Discusses the prospects for the recovery of the economies of the monarchies of the Persian Gulf from the crisis caused by COVID-19.

Keywords: Cooperation Council for the Arab States of the Gulf; pandemic COVID-19; economy; social sphere; healthcare; vaccination of the population.

For citation: Zhilina I.Yu. Socio-economic effects of the coronavirus pandemic in the Gulf monarchies: one year later // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 53–74.

Введение

Немногим более года назад (11 марта 2020 г.) Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку новой коронавирусной инфекции пандемией. Вслед за этим практически все страны мира (а некоторые и несколько раньше) ввели беспрецедентные в современной истории меры, направленные на ограничение распространения вируса. В конечном итоге это привело к повсеместной социальной и экономической дестабилизации. Пандемия и вызванный ею экономический кризис стали самым серьезным вызовом за последнее десятилетие для всех стран мира.

Обусловленный пандемией кризис отличает масштабность потерь во всех сферах жизнедеятельности, а также высокая степень неопределенности относительно его продолжительности и силы воздействия, которые определяются сложностью адаптации экономической политики к условиям рецессии. Тем не менее после сокращения темпов роста мировой экономики в 2020 г., составившего, по оценкам экспертов МВФ, 3,3%, прогнозируется ее рост на 6% в 2021 г. с последующим замедлением до 4,4% в 2022 г. Ожидается, что с учетом предполагаемого ущерба для потенциального предложения и воздействия негативных факторов, возникших до пандемии (в частности, замедления роста численности рабочей силы в связи со старением населения в странах с развитой экономикой и некоторых странах с формирующимся рынком), в среднесрочной перспективе рост мировой экономики снизится до 3,3%. Однако долговременный ущерб от рецессии, вызванной пандемией COVID-19, будет меньше, чем ущерб от мирового финансового кризиса 2008 г. [Перспективы развития ..., 2021, с. xiii, xv].

Характер влияния пандемии на те или иные страны и регионы определяется многими факторами (структурой экономики, состоянием системы

здравоохранения, вводимыми карантинными мерами и т.д.). Как показывают результаты последних исследований, пандемия оказала особенно сильное воздействие на страны, зависящие от экспорта биржевых товаров (в том числе углеводородов), а также, учитывая механизм распространения коронавируса, на страны, ориентированные на туризм или имеющие большую долю контактоемких отраслей в ВВП [Das, Wingender, 2021].

В этом плане определенный исследовательский и практический интерес представляют особенности влияния пандемии на страны, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Саудовскую Аравию. Все они зависят от мирового рынка углеводородов, а также активно развивают туризм и сферу отдыха. При этом, с одной стороны (по классификации Международного валютного фонда – МВФ), они входят в группу стран с развивающимися рынками, с другой (по классификации Всемирного банка – ВБ) – в группу стран с высоким уровнем дохода¹. В общественном дискурсе страны ССАГПЗ рассматриваются как аномалия, поскольку они сохранили элементы полуфеодалского прошлого, но сумели адаптироваться к современному капитализму [Comprendre ..., 2020]. Это объясняется тем, что монархии Персидского залива являются государствами-рантье, поступления в бюджет которых основаны не столько на налогах, сколько на доходах от экспорта ископаемого топлива. Согласно законодательству монархий Персидского залива, суверенные права на регулирование деятельности, связанной с добычей и переработкой полезных ископаемых, принадлежат государству, а доходы от углеводородов являются общенациональным достоянием.

В рамках негласного общественного договора такое государство предоставляет подданным субсидии, гарантирующие низкие цены на электроэнергию, а также бесплатные медицинские услуги и социальное обеспечение, государственное образование и гарантированно высокие зарплаты в государственном секторе. В свою очередь, коренные жители, получив от государства свою долю «природной ренты», имеют возможность развивать частный бизнес. Пандемия коронавируса внесла коррективы в эти устоявшиеся и многих устраивающие отношения.

Особенности распространения COVID-19 в странах ССАГПЗ

Когда в феврале – марте 2020 г. коронавирус начал распространяться в странах ССАГПЗ, было уже понятно, что человечество столкнулось с новым агрессивным патогеном, надежных средств для лечения

---

¹ В 2019 г. ВВП на душу населения составлял в ОАЭ – 37 749 долл., в Саудовской Аравии – 22 865, в Катаре – 69 688, в Кувейте – 29 266, в Омане – 15 474, в Бахрейне – 25 273 долл. [Pays du Golfe, 2020].

которого не существовало¹. В этой ситуации единственными доступными способами замедления распространения инфекции стали нефармацевтические инструменты – санитарные ограничения и социальное дистанцирование, которые могли в какой-то мере способствовать скорейшему возобновлению экономической деятельности и сглаживанию негативного воздействия пандемии на экономический рост.

Монархии Персидского залива уже сталкивались с коронавирусной инфекцией². Поэтому государства – члены ССАГПЗ довольно быстро среагировали на угрозу распространения нового вируса, введя различные противоэпидемические меры почти сразу после выявления первых случаев заражения коронавирусом (приостановка международных сообщений, закрытие границ, школ и других учебных заведений, мечетей, более или менее жесткие ограничения для населения, в том числе обязательное ношение масок, комендантский час и т.д.). Однако некоторое ослабление ограничений, введенных в начале 2020 г. (первая «волна» пандемии), и, соответственно, повышение мобильности населения ускорили распространение вируса в конце 2020 – начале 2021 г. (вторая «волна» пандемии). Параллельно появились новые штаммы вируса. В связи с этим в 2021 г. ряд членов ССАГПЗ вновь усилили ограничительные меры.

Так, власти Королевства Саудовская Аравия (КСА) запретили въезд в страну приезжим из 20 стран, включая США, приостановили проведение свадеб и вечеринок, на 10 дней закрыли торговые центры, спортивные залы, рестораны. Власти Королевства возложили ответственность за рост заболеваемости в ряде районов Саудовской Аравии на лиц, не соблюдающих меры безопасности, и предупредили о возможности продления срока действия новых ограничительных мер.

Власти Кувейта 7 февраля 2021 г. на две недели закрыли границы для иностранцев, ограничили время работы коммерческих предприятий, закрыли спортивные залы и спортивно-оздоровительные клубы, отменили праздничные мероприятия на Национальный день Кувейта 25 февраля. Ограничительные меры также приняли в Катаре и Омане, где сухопутные границы были закрыты еще в середине января, хотя авиаперелеты не прекращались [Страны Персидского ..., 2021]. В целом эти меры были менее

---

¹ Эффективное средство лечения коронавируса и сейчас не найдено. Так, в перечень лекарственных средств, рекомендованных, например, Минздравом РФ для лечения коронавируса, включено пять препаратов – фавипиравир, ремдесивир, умифеновир, гидроксихлорохин и интерферон-альфа. Но на данный момент однозначных данных об их эффективности в лечении коронавируса нет [Полякова, 2021].

² В июне 2012 г. в Саудовской Аравии были зарегистрированы первые случаи заболевания вирусом ближневосточного респираторного синдрома (Middle East respiratory syndrome, MERS). На 1 июня 2015 г. было зарегистрировано 1154 подтвержденных случая заболевания, а также 431 случай летального исхода (39%), связанный с заражением MERS в 23 странах, включая Саудовскую Аравию, Йемен, ОАЭ, Францию, Германию, Италию, Грецию, Тунис, Египет, Малайзию, Южную Корею и др. [Насколько опасен ..., 2015].

жесткими в плане возможности работы и перемещений, чем во время первой «волны», и, следовательно, в меньшей степени сдерживали мобильность населения.

Предпринятые властями действия оказались достаточно эффективными. С начала пандемии (по состоянию на 21 мая 2021 г.) в странах ССАГПЗ зарегистрировано 1 918 713 случаев заражения, из которых 14 144 со смертельным исходом [Коронавирус в Бахрейне, 2021; Коронавирус в Катаре, 2021; Коронавирус в Кувейте, 2021; Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах, 2021; Коронавирус в Омане, 2021; Коронавирус: Саудовская Аравия, 2021]. Уровень заболеваемости коронавирусом в регионе ССАГПЗ значительно ниже, чем во многих развитых странах мира.

Системы здравоохранения стран – членов ССАГПЗ в условиях борьбы с пандемией

Сдерживание распространения инфекционных заболеваний в большой степени зависит от готовности систем здравоохранения противостоять эпидемиям. По оценкам экспертов, системы здравоохранения членов ССАГПЗ, в отличие от ряда других стран Ближнего Востока и Северной Африки, были хорошо подготовлены к встрече с пандемией, поскольку в течение последних 25 лет вкладывали значительные средства в развитие этой отрасли, что обеспечило повышение качества медицинских услуг [Perspectives économiques ..., 2021, p. 3; Schmid, 2020, p. 139]. Бесплатным здравоохранением было охвачено практически все коренное население, а в некоторых странах действовали программы социальной защиты иммигрантов.

С началом пандемии страны ССАГПЗ быстро развернули масштабное тестирование населения (табл. 1), приняли меры для изоляции больных как с явными признаками заболевания, так и не имеющих симптомов. Для отслеживания контактов населения используются сложные системы идентификации больных: через смартфоны и беспилотные летательные аппараты, оснащенные тепловизорами (ОАЭ, Бахрейн, Катар) [Schmid, 2020, p. 140].

Результаты тестирования не только помогают выявить случаи бессимптомного заболевания коронавирусной инфекцией, но и служат индикатором распространения COVID-19, а также отражают эффективность предпринимаемых противоэпидемиологических мер, таких как ношение масок и отслеживание контактов больных. Оценки, основанные на эконометрическом анализе, показывают, что 10%-ное снижение уровня положительных результатов тестов в той или иной стране является признаком уменьшения темпов распространения вируса примерно на 0,8% [Vivte avec ..., 2021, p. 11].

Таблица 1

Масштабы заражения и тестирования на коронавирусу в странах ССАГПЗ на 21.05.2021*

Страна	Население, тыс. человек	Инфицировано		Сделано тестов, тыс. ед.	Количество тестов на млн населения, ед.
		тыс. человек	в % от численности населения		
Бахрейн	1753,3	209,3	11,94	4432,8	2 528 263
Катар	2807,8	214,5	7,64	1985,2	707 022
Кувейт	4326,2	295,8	6,84	2497,7	577 338
ОАЭ	9995,8	552,9	5,53	48 000,4	4 802 074
Оман	5220,6	208,6	4,00	1550,0	296 900
Саудовская Аравия	35 291,4	437,6	1,24	18 288,9	520 539

*Составлено по данным: [Коронавирус: статистика ..., 2021; Коронавирус в Бахрейне, 2021; Коронавирус в Катаре, 2021; Коронавирус в Кувейте, 2021; Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах, 2021; Коронавирус в Омане, 2021; Коронавирус: Саудовская Аравия, 2021].

Бахрейн и ОАЭ входят в число стран с самыми высокими в мире показателями тестирования на 1 млн населения [Vivre avec ..., 2021, p. 7]. По некоторым оценкам, наиболее высокий уровень подтвержденных заражений коронавирусом на миллион населения фиксируется в Катаре, Кувейте и Бахрейне. Масштабное тестирование в этих странах позволило обнаружить больше инфицированных, чем в странах с более ограниченным тестированием, в том числе бессимптомные случаи в лагерях, где проживают иностранные рабочие, в основном молодежь. Исследования показали, что в Катаре почти у 60% людей с положительным результатом тестирования симптомы практически не проявлялись. В Бахрейне доля бессимптомных случаев еще выше – 68% [Gambrell, 2020]. В то же время, например, в США на каждый подтвержденный случай заболевания приходится около 10 невыявленных [Nahmad, 2020].

Одним из важнейших показателей опасности инфекционного заболевания является коэффициент смертности (КС) – доля умерших от общего числа заразившихся. В странах ССАГПЗ количество смертельных случаев, связанных с COVID-19, относительно невелико, что объясняется большой долей молодых людей в популяции. По состоянию на 21 мая 2021 г. в Бахрейне зафиксировано 787 смертельных случаев (0,4% заболевших); Катаре – 539 (0,3); Кувейте – 1711 (0,6); ОАЭ – 1644 (0,3); Омане – 2239 (1,1); в Саудовской Аравии – 7224 смертельных случая (1,6% заболевших) [Коронавирус в Бахрейне, 2021; Коронавирус в Катаре, 2021; Коронавирус в Кувейте, 2021; Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах, 2021; Коронавирус в Омане, 2021; Коронавирус: Саудовская Аравия, 2021]. КС в странах ССАГПЗ в целом ниже, чем в Европе, США и Канаде.

Начавшееся вакцинирование населения дает надежду на формирование коллективного иммунитета, что позволит предотвращать смертельные исходы от коронавируса, восстановить экономическую активность и подготовиться к потенциальным эпидемиологическим угрозам в будущем. Однако ситуация с вакцинацией в странах ССАГПЗ неоднородна (табл. 2).

Таблица 2
**Статистика вакцинированных от коронавируса COVID-19
по странам ССАГПЗ на 21.05.2021***

Страна и используемые вакцины	Численность вакцинированных одной дозой, тыс. человек	Доля от общей численности населения, %	Численность полностью вакцинированных, тыс. человек	Доля от общей численности населения, %
Бахрейн: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, Sputnik V	872,0	49,7	673,1	38,4
Катар: Pfizer/BioNTech	1288,6	45,9	945,0	33,7
Кувейт	822,0	19,0	38,0	0,9
ОАЭ: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, Sinopharm/Wuhan, Sputnik V	5001,8	50,8	3836,5	38,4
Оман: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech	253,0	4,8	73,3	1,0
Саудовская Аравия: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech	12 616 680 (общее количество доз) ¹		нет данных	

* Составлено по данным: [Статистика вакцинации ..., 2021; Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19), 2021].

Если в Бахрейне², Катаре и ОАЭ на 21 мая 2021 г. полностью вакцинировано более 30% населения, то в Кувейте – лишь 0,9, в Омане – 1,0%

¹ Саудовская Аравия планирует вакцинировать 70% населения до конца 2021 г. [Masro Poverty ..., 2021].

² До конца мая 2021 г. Бахрейн планировал полностью вакцинировать 60% взрослого населения. Считается, что коллективный иммунитет будет достигнут при иммунизации 80–90% взрослого населения [Brèves économiques ..., 2021].

населения. Это связано с тем, что Бахрейн, Катар и ОАЭ получили доступ к вакцинам раньше других стран ССАГПЗ, а также частично с различиями в общей численности населения и количестве иммигрантов, работающих в разных странах ССАГПЗ.

Страны ССАГПЗ активно применяют цифровые технологии для ускорения вакцинации. Так, Бахрейн использует приложение, позволяющее населению пользоваться мобильными подразделениями иммунизации.

Предварительные расчеты свидетельствуют о том, что масштабное вакцинирование с экономической точки зрения может быть очень выгодным мероприятием. Помимо ожидаемого количества спасенных жизней, при вакцинации 20% населения Ближнего Востока и Северной Африки при существующих ценах в рамках COVAX¹ соотношение прибыли и затрат составляет порядка 78:1. И хотя из-за особенностей методики расчета реальный доход от вакцинации, вероятно, будет ниже прогнозируемого, экономические выгоды от результативных кампаний по вакцинации, скорее всего, будут весьма значительными по сравнению с затратами при отказе от вакцинирования [Vivre avec ..., 2021, p. 8]. Успешная кампания иммунизации не только прокладывает путь к восстановлению экономики, но и укрепляет инфраструктуры общественного здравоохранения. В свою очередь, инвестиции в меры общественного здравоохранения снижают масштабы распространения коронавируса и смягчают экономические издержки пандемии.

Экономические последствия пандемии для монархий ССАГПЗ

Пандемия не только приводит к гибели людей, но и имеет серьезные экономические последствия. Для членов ССАГПЗ ее негативное воздействие сказалось и на предложении, и на спросе. Со стороны предложения шок был вызван, во-первых, сокращением доступной рабочей силы как из-за болезни работников (прямое воздействие), так и из-за ограничений на поездки, карантинных мер и необходимости оставаться дома, ухаживая за больными родственниками или детьми (косвенное воздействие). Во-вторых, на предложение повлияло сокращение поставок товаров, комплектующих и притока капитала, вызванное перебоями на транспорте и предприятиях стран ССАГПЗ, как, впрочем, и других стран.

Глобальные экономические проблемы и нарушение глобальных производственно-сбытовых цепочек привели к ослаблению спроса на товары и услуги, особенно в нефтяной и туристической отраслях. В странах ССАГПЗ (как и во всем мире в целом) спрос снизился также из-за резкого

---

¹ COVAX – уникальная инициатива ВОЗ, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Глобального альянса по вакцинам и иммунизации (Global Alliance for Vaccines and Immunisation, GAVI), в разработке которой участвуют десятки стран. Главная цель проекта – обеспечить вакциной от коронавируса не только развитые, но и развивающиеся страны.

замедления коммерческой деятельности и опасений распространения инфекции, сдерживавших перемещение населения. Кроме того, неопределенность относительно распространения коронавируса и уровня совокупного спроса ограничивают инвестиции и потребление.

Поскольку на долю углеводородов приходится 86% совокупных доходов членов ССАГПЗ [Martorello, 2020], значительное снижение спроса на нефть стало для них, как и для других нефтеэкспортеров, дополнительным негативным фактором. Динамика спроса и цен на углеводородное сырье определяет развитие этих стран в настоящее время и в обозримой перспективе.

Ограничение мобильности населения и сокращение мирового ВВП в 2020 г. привели к беспрецедентному за последние 20 лет уменьшению потребления нефти в мире – на 8,8%¹ и резкому падению нефтяных цен: в январе – феврале 2020 г. они снизились на 65–70% [Roger ..., 2020, p. 20; Martorello, 2020]. Страны ОПЕК+² смогли договориться о снижении добычи нефти на 10% [Martorello, 2020], что стабилизировало нефтяной рынок. Средняя цена эталонной марки Brent за 2020 г. составила 41 долл. за баррель, т.е. опустилась до самого низкого исторического уровня с 2004 г. [Laboué, 2021].

После заявлений о доступности эффективных вакцин от COVID-19 осенью 2020 г. цены на сырую нефть начали постепенно восстанавливаться. С начала октября 2020 г. цена фьючерсов на нефть марки WTI выросла примерно на 70%, достигнув в первом квартале 2021 г. в среднем 61 долл. за баррель, т.е. вернулась на допандемический уровень [Baromètre ..., 2021, p. 5].

По оценкам экспертов, в 2021 г. укрепление рынка нефти продолжится. Спрос на нефть будет стимулировать восстановление активности в производственной и глобальной транспортной сферах при том, что производство будет расти медленнее потребления. Вероятно, ОПЕК+ продолжит регулировать объем добычи сырой нефти, ориентируясь на темпы восстановления мировой экономики. Несмотря на перспективы оживления рынка, значительного роста цен с текущего уровня в 60 долл. за баррель не ожидается, а потребление нефти в 2021 г. будет ниже, чем до пандемии COVID-19 [Baromètre ..., 2021, p. 5].

Рост цен на нефть и раннее начало вакцинации положительно сказываются на развитии других секторов экономики, улучшая перспективы вы-

---

¹ Для сравнения: во время экономического кризиса 2008–2009 гг. спрос на нефть снизился лишь на 0,6 и 1% соответственно [Laboué, 2021].

² Помимо 13 стран ОПЕК (Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея) в ОПЕК+ входят Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Россия, Судан, Южный Судан, т.е. пять стран ССАГПЗ [ОПЕК (ОПЕК+) ..., 2020].

хода из кризиса стран ССАГПЗ. Ожидается, что «нефтяной» ВВП этих стран вырастет в 2021 г. на 3,3% [Perspectives économiques ..., 2021, p. 8].

Долгосрочные прогнозы развития нефтяного рынка не столь оптимистичны. Эксперты крупнейшей нефтяной компании BP полагают, что потребление нефти достигло пика в 2019 г. и будет снижаться до 2050 г. Согласно опросу, проведенному консалтинговой компанией BCG, неопределенность на нефтяных рынках в сочетании с ростом возобновляемых источников энергии и появлением новых декарбонизированных технологий отрицательно влияет на отношение инвесторов к нефтегазовому сектору [Laboué, 2021].

По оценкам Международного энергетического агентства, мировой спрос на нефть восстановится до докризисного уровня только к концу 2022 г., а в долгосрочной перспективе возможен постепенный выход компаний из нефтяного сектора. Кризис COVID-19 усилил тенденцию уменьшения спроса на углеводородное сырье. В исторической ретроспективе снижение цен на нефть способствовало экономическому росту и стимулировало увеличение потребления. Поскольку кризис COVID-19 включает в себя «санитарную» составляющую, сокращение мобильности населения дополнительно «сжимает» спрос на нефть [Laboué, 2021]. В этих условиях страны ССАГПЗ становятся особенно подвержены шокам.

Последствия пандемии в странах ССАГПЗ ощущаются не только в нефтегазовом, но и в других секторах экономики. Транспортные и туристические ограничения, связанные с COVID-19, оказывают прямое воздействие на торговлю услугами. Особо сильно страдает туристическая отрасль, которая является одной из основ экономической модели некоторых стран ССАГПЗ¹. В результате приостановки международных рейсов и внезапного прекращения деловой и туристической активности, кризис распространился также на такие сферы деятельности, как воздушный транспорт, торговля, организация крупных международных мероприятий.

Так, трафик аэропорта имени короля Халида (Саудовская Аравия) в 2020 г. снизился на 99%, международного аэропорта Кувейта – на 98% [Martorello, 2020]. Несмотря на некоторое оживление деловой активности в международном аэропорту Дубая (ОАЭ), где поток пассажиров в четвертом квартале 2020 г. составил 25,9 млн, здесь трафик за год сократился на 70% по сравнению с 2019 г. В первом квартале 2021 г. аэропорт обслу-

¹ Например, в Дубае в 2019 г. на туристический сектор приходилось 11,5% ВВП. Эмираты посетило 16,7 млн зарубежных туристов [Bilan 2019 ..., 2020]. Последние несколько лет, стремясь увеличить долю туризма в ВВП с 3 до 10%, в рамках реформы «Видение 2030» (Vision 2030) весьма значительные средства в развитие туризма вкладывает Саудовская Аравия [Audouard, 2019]. Хотя в Омане на долю туризма приходятся довольно скромные 2,9% ВВП, этот сектор является предметом специального плана, цель которого – достижение к 2040 г. вклада туризма в ВВП в размере 6–10%, а также создание 300 тыс. рабочих мест для граждан страны и удвоение числа иностранных посетителей, число которых в 2018 г. составляло 3,2 млн [Le secteur du ..., 2019].

живал лишь 63% пунктов назначения в 89% стран и 74% авиакомпаний из «допандемийного» списка [Coronaviruses ..., 2021].

Потенциальные потери доходов от отмены хаджа и умры¹ оцениваются в 3–9 млрд долл.²; от переноса международной выставки «Экспо» в Дубае (до октября 2021 г.) – более чем в 40 млрд долл. Возможные потери стран ССАГПЗ в сфере отдыха и туризма в 2020 г. составляют 75 млн долл./день в Саудовской Аравии; 50 – в ОАЭ; 30 – в Катаре; 10 – в Кувейте; 9 – в Бахрейне; 6 млн долл./день в Омане [Martorello, 2020].

Все страны ССАГПЗ в 2020 г. приняли национальные программы (планы) поддержки населения, малого и среднего бизнеса, финансового сектора и экономики в целом. Однако кризис, вызванный пандемией, и последующее снижение нефтяных доходов, масштабов торговли и туризма оказал серьезное негативное влияние на их макроэкономические показатели. При умеренном уровне инфляции (1,3% в 2020 г. с перспективой роста до 3,0% в 2022 г.) [Perspectives économiques ..., 2021, p. 25] в 2020 г. в странах ССАГПЗ наблюдался отрицательный экономический рост, снижение ВВП на душу населения, значительное ухудшение состояния счетов текущих операций (из-за сокращения экспорта нефти)³ и рост дефицита государственных бюджетов (табл. 3).

Реальные государственные доходы стран ССАГПЗ в 2020 г. ожидаемо сократились. Снижение доходов и необходимость финансирования мер по борьбе с коронавирусной инфекцией привели к росту их бюджетного дефицита. По оценке, в 2020 г. он достиг примерно 11,3% ВВП вместо 3,6% в 2019 г. (табл. 3). Для финансирования дефицита страны ССАГПЗ вынуждены брать кредиты, что увеличивает их государственный долг. В настоящее время наиболее высокий государственный долг в странах объединения имеют Кувейт и Бахрейн [Vivre avec ..., 2021, p. 15].

---

¹ Хадж – это главное паломничество, которое каждый мусульманин обязан совершить раз в жизни. Умра (малое паломничество) не является обязанностью. Оба ритуала состоят из путешествия в Мекку и исполнения ряда обрядов. Хадж совершается в определенное время года, умра – в любое время года [Главные отличия хаджа от умры, 2015].

² Ежегодные доходы Саудовской Аравии от организации паломничества к святыням ислама составляют, по разным оценкам, от 12,5 [Martorello, 2020] до более чем 30 млрд долл. Эта сумма складывается из транспортных издержек паломников, стоимости их размещения и проживания в королевстве, расходов на заклание жертвенных животных. Принесение только одной жертвы при исполнении обрядов обходится каждому паломнику примерно в 130 долл. [Лебедев, 2009].

³ Дефицит составил в 2020 г. 2,9% ВВП против профицита в 6,2% в 2019 г.

Таблица 3
Прогноз изменения ВВП, баланса текущих операций и государственного бюджета стран ССАГПЗ**

	Рост реального ВВП, %			Рост реального ВВП на душу населения, %			Баланс счета текущих операций, % от ВВП			Баланс государственного бюджета, % от ВВП					
	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)*	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)			
ССАГПЗ	0,7	-4,9	2,2	3,3	3,3	0,6	1,9	6,2	-2,9	2,4	4,4	-3,6	-11,3	-5,7	-3,0
Катар	0,8	-3,2	3,0	4,1	4,1	1,3	2,4	2,4	-2,5	1,7	2,7	1,0	-3,6	-2,3	2,7
ОАЭ	1,7	-6,3	1,2	2,5	2,5	0,2	1,5	6,5	-1,5	2,9	4,9	-1,0	-8,0	-0,5	1,7
Кувейт	0,4	-5,4	2,4	3,6	3,6	0,8	2,2	16,4	-2,7	8,2	11,7	-9,8	-26,2	-22,6	-19,3
Бахрейн	2,0	-5,4	3,3	3,2	3,2	0,6	1,1	-2,1	-9,5	-6,9	-4,6	-9,3	-17,5	-11,6	-9,4
Саудовская Аравия	0,3	-4,1	2,4	3,3	3,3	0,9	1,9	6,6	-2,7	2,6	4,5	-4,2	-11,3	-5,6	-3,0
Оман	-0,8	-6,3	2,5	6,5	6,5	0,2	4,5	-5,5	-10,4	-8,1	-5,2	-9,0	-17,4	-6,8	-4,6

* (п) – прогноз.

** Составлено по данным: [Vivte avec ..., 2021, p. 53].

Анализируя причины роста государственного долга, эксперты ВБ отмечают определенную схожесть пандемии COVID-19 с масштабными стихийными бедствиями. И пандемии, и стихийные бедствия редки и непредсказуемы, и ни одно из этих событий не является прямым следствием экономической политики. Как и стихийные бедствия, пандемия влечет за собой экономический спад, поскольку люди не могут работать из-за нанесенного вреда здоровью или соображений безопасности. Эмпирические исследования показывают, что в течение трех лет после крупномасштабного стихийного бедствия в столкнувшихся с ним странах наблюдается более значительный рост государственного долга, чем в странах, не переживших бедствие. После стихийных бедствий происходит также накопление государственного долга. Вероятно, то же самое будет наблюдаться после пандемии из-за необходимости поддерживать восстановление экономики [Vivte avec ..., 2021, p. 22].

В отличие от предыдущих рецессий, падение совокупного спроса в период пандемии обусловлено, прежде всего, проблемами со здоровьем людей, а не экономическими факторами. Поэтому пока сохраняется риск заражения COVID-19, стимулирование совокупного спроса представляется нецелесообразным [Vivte avec ..., 2021, p. 29].

Одним из показателей, свидетельствующим о состоянии экономической активности в той или иной стране, является индекс менеджеров по закупкам (Purchasing Managers' Indices, PMI)¹. PMI ОАЭ с июля 2020 г. находится в районе 50, PMI Катара и Саудовской Аравии в феврале 2021 г. был выше 50, т.е. в ОАЭ восстановление экономики еще не началось, а в Катаре и Саудовской Аравии наметился ее небольшой подъем. Приведенные данные свидетельствуют о том, что ожидаемое восстановление в 2021 г. едва ли будет достаточно сильным, чтобы вернуть регион к уровню экономической активности 2019 г. [Vivte avec ..., 2021, p. 9].

Более того, пандемия COVID-19 может оказать более глубокое и более продолжительное воздействие на страны ССАГПЗ, чем предыдущие рецессии, поскольку особенности вызванного ею глобального шока наложились на существовавшие здесь до пандемии социально-экономические проблемы. К последним относится не только зависимость от экспорта углеводородов и сектора услуг, включая туризм, но и специфика рынка труда.

---

¹ Индекс деловой активности (Purchasing Managers Index, PMI) – важнейший опережающий макроэкономический показатель, характеризующий динамику в производственном секторе и сфере обслуживания. Этот показатель рассчитывается и публикуется различными статистическими агентствами, финансовыми институтами и производственно-экономическими ассоциациями на основании результатов опросов менеджеров производственных компаний и предприятий, а также менеджеров по закупкам в сфере предоставления услуг. Данный индикатор позволяет исследовать и прогнозировать экономические тенденции, появление критических и поворотных точек делового цикла. Индекс PMI выше 50 указывает на расширение экономики в предыдущем месяце, а ниже 50 – на ее сокращение.

Особенности рынка труда в ССАГПЗ

Одной из основных характеристик рынков труда стран ССАГПЗ является разделение работников на иностранцев и граждан, государственный и частный сектора. Пожизненные рабочие места в государственном секторе, которые сравнительно лучше оплачиваются, предназначены для граждан и играют существенную роль в перераспределении ренты. В частном секторе на всех уровнях квалификации работают преимущественно иностранцы на гораздо менее выгодных условиях по сравнению с государственным сектором (оплата труда, рабочее время, отпуск, выход на пенсию).

Дихотомия рынка труда, обеспечивая гражданам рабочие места в государственном секторе, позволяет избежать социального антагонизма и большинства трудовых споров. Разница в трудовых правах и стоимости труда между гражданами и «временными» мигрантами также объясняет низкий уровень участия граждан стран ССАГПЗ в частном секторе. Учитывая государственную политику инвестиций в низкопроизводительные и низкооплачиваемые отрасли, такие как строительство, торговля и транспорт, где рабочие места заполняются иностранными рабочими, эта сегрегация постоянно усиливается. Но с экономической точки зрения дихотомия рынка труда выгодна гражданам, которые контролируют частный сектор, – благодаря низкой стоимости и изобилию иностранной рабочей силы, доступной на международных рынках.

В настоящее время в странах ССАГПЗ иностранцы составляют около половины населения (27 млн человек), а в таких странах, как ОАЭ и Катар, их доля поднимается до 90% [Beaugrand, 2020; Castelier, 2021]. В основном это выходцы из Пакистана, Индии, Филиппин и других азиатских и африканских стран, работающие в строительстве, на транспорте, в гостиничном секторе, в качестве домашней прислуги. При этом 80% иностранцев занято в частном секторе, который практически не регулируется государством [Beaugrand, 2020].

Во время пандемии именно работники-мигранты, особенно низкоквалифицированные, оказались в наиболее бедственном положении. В строительном, гостиничном и домашнем секторах получило широкое распространение принудительное сокращение заработной платы, которое в некоторых случаях достигало 80% от валовой заработной платы [Castelier, 2021]. Самые смелые, отказавшись от сокращения заработной платы, часто теряли работу и вынуждены были тратить свои сбережения, ожидая получения возможности вернуться домой. При этом работодатели не спешили выполнять обязательства по обеспечению их возвращения, ссылаясь на закрытие аэропортов. Кроме того, многие страны – доноры рабочей силы изначально закрыли границы и отказались репатриировать своих граждан за собственный счет.

По данным Ресурсного центра по вопросам бизнеса и прав человека (Business & Human Rights Resource Centre)¹, отслеживающего жалобы на компании, расположенные в странах Персидского залива, с начала пандемии число иностранных рабочих, сообщающих о недостаточном доступе к питанию, увеличилось на 250% [Castelier, 2021]. В некоторых случаях выживание гастарбайтеров полностью зависело от благотворительных организаций.

За систематическим жестоким обращением с работниками стоит кафала – система спонсорства, которая позволяет правительствам монархий Персидского залива делегировать работодателям управление иностранными работниками и их видами на жительство, предоставляя им при этом практически полную власть над работниками. Кафала, по словам бывшего сотрудника Международной организации труда (МОТ), изначально задумывалась как «система, которая возлагает на граждан обязанность заботиться о негражданах» (цит. по: [Castelier, 2021]). По мере роста экономики стран Персидского залива она превратилась в правовую основу для содержания иностранных рабочих в нестабильном положении, исключая их из системы льгот, доступных гражданам, в первую очередь из перераспределения нефтяной ренты. Статус иностранных работников, присутствие которых на территории страны зависит от работодателей, а также слабая социальная защищенность, сделали практически невозможным для них предъявление каких-либо коллективных требований.

Под давлением международных правозащитных организаций, осуждающих практику кафалы, ОАЭ отказались от этой системы в 2008 г., однако остальные члены ССАГПЗ по-прежнему применяют ее.

С начала кризиса, вызванного пандемией, правительственные меры были направлены не столько на сохранение рабочих мест граждан в государственном секторе, где сокращение штатов невозможно, сколько на поддержку граждан, занятых в частном секторе (от примерно 1% в Катаре или ОАЭ до 16 и 20% от общего числа занятых в Саудовской Аравии и Бахрейне соответственно), за счет субсидирования части их заработной платы [Veaugrand, 2020].

В условиях пандемии в общественных дебатах в странах Персидского залива вновь зазвучала идея «национализации труда». Власти стран ССАГПЗ уже не раз пытались проводить подобную политику. Так, во время падения цен на нефть в 1980-х годах предлагалось ввести квоты для граждан в частных компаниях и резервировать для них определенные рабочие места. Но эта первая «волна» встретила сопротивление со стороны частного сектора, который счел более выгодным заполнить квоту граждан «на бумаге», поощряя их оставаться дома, а не ходить на работу. Тем

---

¹ Business & Human Rights Resource Centre зарегистрирован как благотворительная организация в Англии и Уэльсе. Сайт организации. – URL: <https://www.business-human-rights.org/en/about-us/> (дата обращения: 20.05.2021).

более что существующие в частном секторе более жесткие условия труда не отвечали ожиданиям граждан стран ССАГПЗ. В результате эти ограничения для компаний расширили незаконную практику неофициального найма более «дешевых» иностранцев.

Программы национализации рабочей силы в странах ССАГПЗ вновь стали актуальными с конца 2000-х годов. Например, в Бахрейне было введено налогообложение найма иностранных работников, чтобы сделать его более дорогим и сократить разрыв в затратах с наймом граждан. В июне 2011 г. Министерство труда Саудовской Аравии запустило программу *Nitaqat*, требующую от саудовских компаний, в которых работает более 10 человек, нанимать фиксированный процент граждан. В противном случае им грозят штрафные санкции.

Наблюдаемое в последние годы снижение числа иностранных работников в Саудовской Аравии объясняется не только «саудизацией» занятости. Эта политика, совпавшая с замедлением активности из-за низкой цены на нефть с 2014 г., сопровождалась жесткими репрессиями против мигрантов, находящихся на нелегальном положении или работающих неофициально, а также введением в 2017 г. ежемесячного налога в размере 26,7 долл. (23,53 евро) на каждого члена семьи иностранных резидентов. В результате некоторые иностранцы отправили свои семьи на родину. Согласно официальным источникам, в период с августа 2017 г. по июль 2018 г. из Саудовской Аравии выехало 667 тыс. иностранцев. По оценкам некоторых наблюдателей, к концу 2019 г., т.е. еще до начала пандемии, из Саудовской Аравии могло выехать 1,5 млн человек [Beaugrand, 2020].

Однако отток иностранцев не привел к найму граждан. Уровень безработицы в этот период оставался стабильным и составлял около 12% [Beaugrand, 2020], что свидетельствует о невозможности быстрой замены иностранной рабочей силы национальной. Ожидания граждан, привыкших к привилегиям государственной занятости, остаются слишком высокими, а некоторые виды деятельности кажутся им слишком непривлекательными и даже унижительными. Поэтому саудовцы предпочитают оставаться безработными – в списках ожидания приема на работу в государственный сектор.

Определенные сектора, такие как предоставление услуг домашним хозяйствам по найму или строительство, скорее всего, так и останутся в странах ССАГПЗ сегментированными и зарезервированными для иностранцев, как это происходит во многих других странах мира. По мнению некоторых экспертов, введение квот имеет свои пределы и ведет к неполной занятости. Национализация занятости произойдет только тогда, когда подоходный налог и субсидии на заработную плату заставят граждан стран ССАГПЗ постепенно переориентироваться на частный сектор.

С началом пандемии Катар, Оман и Саудовская Аравия объявили об отмене кафалы или изменении ее организации. Так, в августе 2020 г. эмир Катара ратифицировал ряд законов, вводящих для всех рабочих-мигрантов минимальный размер оплаты труда, который будет пересматриваться еже-

годно, и отмену требования получать «сертификат об отсутствии возражений» от работодателя в случае смены работы.

Новое законодательство позволило трудящимся-мигрантам свободно менять работу через онлайн-процедуру, регулируемую Министерством административного развития Катара. В рамках подготовки к этим изменениям правительство запустило в июле 2020 г. платформу повторного найма, которая позволяет компаниям и работникам предлагать или находить новую работу [Amnesty International ..., 2021, p. 381]. Комментируя объявленные Дохой меры, Международная организация труда (МОТ) заявила, что эти решения знаменуют начало «новой эры» для катарского рынка труда [Castelier, 2021].

С января 2021 г. вступило в силу изменение нормативных актов Королевской полиции Омана, позволяющее рабочим-мигрантам менять работу по окончании срока контракта без получения разрешения от работодателя. Правда, неизвестно, затрагивает ли эта мера домашних работников. До этой реформы рабочим-мигрантам, менявшим место работы без разрешения работодателя, запрещалось въезжать в страну в течение двух лет [Amnesty International ..., 2021, p. 348].

Правозащитные организации признают важность таких изменений. Однако Хиба Заядин (Hiba Zayadin), исследовательница из Human Rights Watch (HRW), отмечает, что в Катаре и Омане речь идет не об отмене кафалы, а лишь о некотором смягчении режима. Определенные элементы контроля работодателей над правовым статусом трудящихся-мигрантов сохраняются. Работодатель может простым щелчком «мыши» объявлять своих иностранных работников «беглецами», даже если они таковыми не являются. Это де-факто ограничивает право рабочего-мигранта свободно покинуть страну или сменить работодателя, особенно если паспорт конфискован. Последнее незаконно, но все еще является нормой для многих профессий [Castelier, 2021].

Что касается обещания Саудовской Аравии провести в 2021 г. реформу одного из самых жестких трудовых режимов в Персидском заливе, оно воспринимается экспертами лишь как один из способов реабилитации имиджа страны, запятнанного многочисленными скандалами.

Кризис COVID-19 показал, что экономика стран ССАГПЗ полностью строится на «одноразовом» характере кафалы: потеря работы означает отъезд из страны, поскольку рабочая виза привязана к работодателю. Сохранение кафалы аннулирует преимущества, которые дает гибкая рабочая сила, меняющаяся в зависимости от потребностей местной экономики и позволяющая во время кризисов экспортировать безработицу в страны происхождения иностранных работников. Однако изменение положения трудовых мигрантов может привести к появлению у них социальных требований (в первую очередь права на представительство в профсоюзе или права на забастовку). Это совершенно не устраивает ни власти, ни местное население и поддерживает режим кафалы.

В период пандемии количество рабочих мест, прежде всего занимаемых иностранными рабочими в частном секторе, в странах ССАГПЗ сократилось¹. Отток экспатриантов нелегко обратить вспять в краткосрочной перспективе. Хотя эта ситуация удовлетворяет сторонников ксенофобского дискурса. Одновременно правительства получают возможность показать свою заботу о населении, будь то Султанат Оман, испытывающий серьезные экономические трудности, или очень богатый Кувейт, в котором понятие национального предпочтения особенно хорошо развито. Однако заполнить 70% рабочих мест, зарезервированных для граждан Кувейта в частном секторе к концу 2020 г. и 85% к началу 2021 г., так и не удалось [Beaugrand, 2020].

Сокращение числа иностранных рабочих порождает для стран ССАГПЗ определенные проблемы. Во-первых, иностранцы не только переводят часть своей зарплаты семьям, оставшимся в стране происхождения. Они также вносят значительный вклад в потребление (торговля, услуги, рынок аренды недвижимости), поддерживая тем самым экономику стран ССАГПЗ. Социальные и культурные аспекты их присутствия имеют большое значение для способности стран ССАГПЗ привлекать иностранных рабочих (хотя это и не учитывается в экономических расчетах).

Во-вторых, трудовые мигранты играют ключевую роль в программах диверсификации, в которые государства ССАГПЗ вложили весьма существенные финансовые средства. После завершения пандемии COVID-19 монархии Персидского залива начнут конкурировать между собой за привлечение высококвалифицированной рабочей силы и талантов для создания атмосферы, благоприятной для прямых иностранных инвестиций. Например, конкурентами Кувейта в этом плане являются Саудовская Аравия и ОАЭ, которые в 2019 г. ввели системы премиум-резидентства (постоянного проживания) и золотых виз (на десять лет) соответственно [Beaugrand, 2020].

Более того, в январе 2021 г. в ОАЭ была принята поправка к закону о предоставлении гражданства эмиратов инвесторам и талантливым людям, включая ученых, врачей, инженеров, художников, писателей и членов их семей при сохранении ими первоначального гражданства. Эта инициатива призвана обеспечить вклад натурализованных граждан² в «развитие и про-

¹ Согласно оценкам 2020 г., замедление экономической активности во время пандемии могло привести к сокращению численности экспатриантов в монархиях Персидского залива от 4 до 10% и «волне» увольнений, эквивалентной 1/3 занятости [Pays du Golfe, 2020].

² Натурализованные граждане – граждане, прошедшие юридический процесс приобретения гражданства на основе добровольного желания соискателя. Порядок принятия в гражданство регулируется законодательством государства. Термин «натурализация» (naturalization) означает приобретение прав природных (natural) граждан (или подданных). По материалам Википедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 07.05.2021).

цветание страны» [Les Émirats ouvrent ..., 2021]. Однако гонка за высококвалифицированными специалистами может привести к росту напряженности внутри ССАГПЗ.

Заключение

Пандемия COVID-19 – неожиданное событие, к которому не была готова ни одна страна мира. Она вызвала двойной кризис, разрушающий, с одной стороны, здоровье населения, с другой – глобальные цепочки создания стоимости.

Основываясь на опыте прошлых эпидемий, монархии Персидского залива довольно быстро среагировали на нее, введя различные санитарные ограничения. Все страны ССАГПЗ также разработали планы (программы) поддержки предприятий, доходов населения и экономической активности в целом. При появлении вакцин от COVID-19 монархии Персидского залива одними из первых в мире начали вакцинацию населения, что позволяет спасти многие жизни.

Пандемия выявила накапливавшиеся годами социально-экономические проблемы членов ССАГПЗ (зависимость от цены нефти, контактоемких секторов экономики, дихотомия рынка труда) и фактически положила конец длительному циклу их роста¹. В условиях сократившегося мирового спроса страны ССАГПЗ стремятся по максимуму эксплуатировать свои нефтегазовые ресурсы и продолжают вкладывать средства в развитие производственных мощностей.

В настоящее время перед монархиями Персидского залива стоят такие задачи, как поддержание экономического роста и уровня жизни населения, а также активизация диверсификации экономики. Для их решения необходимо сократить государственные расходы при одновременном повышении эффективности, продолжить реализацию разработанных программ диверсификации экономики, развивать частный сектор при сокращении субсидий и инвестиций в инфраструктуру. Конечной целью является переход к экономике, не зависящей от ископаемого топлива. Достичь этого весьма непросто, особенно в условиях сокращения финансовых и человеческих ресурсов. Однако такой переход представляется жизненно важным для обеспечения верности населения монархическим режимам и, соответственно, для устойчивости последних. Насколько успешной окажется политика стран ССАГПЗ, покажет время.

---

¹ С 2000 по 2019 г. ВВП региона увеличился более чем в четыре раза и составил 1640 млрд долл. Финансирование за счет нефтяной ренты систем перераспределения позволило этим странам достичь одних из самых высоких уровней человеческого развития. В 2019 г. средний индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) стран ССАГПЗ составил 0,84, средний ВВП на душу населения – 33 тыс. долл. [Situation économique ..., 2021].

В то же время отсутствие единой политики на уровне институтов ССАГПЗ и 30-месячная блокада Катара (которая была снята 5 января 2021 г.) определяют нарастание политической напряженности в регионе. Определенное охлаждение отношений с США в период президентства Д. Трампа подталкивает монархии Персидского залива к воссозданию собственного баланса сил и установлению партнерских отношений с Израилем в сфере экономики и безопасности.

В целом пандемия COVID-19 негативно влияет на внутреннюю устойчивость арабских монархий. Одновременно она выявила настоятельную необходимость реформирования и диверсификации экономики стран ССАГПЗ, обеспечивающую реальные социальные изменения и, в конечном счете, адаптацию к новым условиям глобальной среды.

Список литературы

1. Главные отличия хаджа от умры // islam-today. – 2015. – 12.08. – URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/casto-zadaavaemye-voprosy-o-hadze-i-umre/> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Коронавирус в Бахрейне // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/bahrain/> (дата обращения: 21.05.2021).
3. Коронавирус в Катаре // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/qatar/> (дата обращения: 21.05.2021).
4. Коронавирус в Кувейте // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/kuwait/> (дата обращения: 21.05.2021).
5. Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/uae/> (дата обращения: 21.05.2021).
6. Коронавирус в Омане // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/oman/> (дата обращения: 21.05.2021).
7. Коронавирус: Саудовская Аравия // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/saudi_arabia/ (дата обращения: 21.05.2021).
8. Коронавирус: статистика по заражениям и тестированию // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/tests/> (дата обращения: 21.05.2021).
9. Лебедев В. Доходы Саудовской Аравии от организации хаджа превышают \$30 млрд // РИА НОВОСТИ. – 2009. – 29.11. – URL: <https://ria.ru/20091129/196073231.html> (дата обращения: 10.05.2021).
10. Насколько опасен новый коронавирус MERS? // BBC. – 2015. – 11.06. – URL: https://www.bbc.com/russian/science/2015/06/150611_mers_danger_factors_explained (дата обращения: 04.05.2021).
11. ОПЕК (ОПЕК+) структура, история и список стран 2020 // ПроНПЗ Нефтепереработка. Нефть. – 2020. – URL: <https://pronpz.ru/neft/opes.html> (дата обращения: 10.05.2021).
12. Перспективы развития мировой экономики: Преодоление неравномерного восстановления экономики // МВФ. – 2021. – i-xvii, 180 с. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (дата обращения: 11.05.2021).

13. Полякова В. Минздрав обновил список препаратов для лечения COVID-19 // РБК. – 2021. – 08.02. – URL: <https://www.rbc.ru/society/08/02/2021/602074b79a7947c5cbfcd900> (дата обращения: 21.05.2021).
14. Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19) // Минфин. – 2021. – 22.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/> (дата обращения: 22.05.2021).
15. Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19): Саудовская Аравия // Минфин. – 2021. – 22.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/saudi-arabia/> (дата обращения: 22.05.2021).
16. Страны Персидского залива вновь ужесточают ограничения из-за COVID-19 // INTERFAX.RU. – 2021. – 04.02. – URL: <https://www.interfax.ru/world/749377> (дата обращения: 06.05.2021).
17. Amnesty International Rapport 2020/21 // Amnesty International. – 2021. – 500 p. – URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1032022021FRENCH.PDF> (дата обращения: 04.05.2021).
18. Audouard J. L'Arabie saoudite veut s'ouvrir au tourisme (et le pari n'est pas gagné) // RTBF. – 2019. – 27.09. – URL: https://www.rtb.be/info/monde/detail_l-arabie-saoudite-veut-s-ouvrir-au-tourisme-et-le-pari-n-est-pas-gagne?id=10326809 (дата обращения: 20.05.2021).
19. Baromètre risques pays et secteurs – T 1 2021 // Coface. – 2021 – 27.04. – URL: <https://www.coface.com/fr/Actualites-Publications/Publications/Barometre-Risque-Pays-et-Secteurs-T1-2021> (дата обращения: 03.05.2021).
20. Beaugrand C. Les États du Golfe peuvent-ils survivre sans travailleurs étrangers? // orientxxi. – 2020. – 16.06. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/les-etats-du-golfe-peuvent-ils-survivre-sans-travailleurs-etrangers,3937> (дата обращения: 07.05.2021).
21. Bilan 2019: Dubaï atteint un chiffre record de fréquentation touristique // Tourmag. – 2020. – 19.02. – URL: https://www.tourmag.com/Bilan-2019-Dubai-atteint-un-chiffre-record-de-frequentation-touristique_a102399.html (дата обращения: 25.05.2021).
22. Brèves économiques de la Péninsule arabe. Semaine du 7 au 20 mai 2021 // Trésor. – 2021. – N 81. – 6 p. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/069b0083-c256-4635-aa1d-a09cafdb6a6c/files/5ebcb538-8833-42e4-a021-9f61163c0496> (дата обращения: 24.05.2021).
23. Castelier S. Golfe. L'impossible réforme du droit des travailleurs étrangers // orientxxi. – 2021. – 18.01. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/golfe-l-impossible-reforme-du-droit-des-travailleurs-etrangers,4444> (дата обращения: 14.05.2021).
24. Comprendre l'économie politique des États du Golfe // A l'encontre. – 2020. – 17.07. – URL: <https://alencontre.org/moyenorient/comprendre-leconomie-politique-des-etats-du-golfe.html> (дата обращения: 10.05.2021).
25. Coronavirus: le trafic passagers de l'aéroport de Dubaï en baisse de 68% au 1 er trimestre 2021 // Tourmag. – 2021. – 28.04. – URL: https://www.tourmag.com/Coronavirus-le-traffic-passagers-de-l-aeroport-de-Dubai-en-baisse-de-68-au-1er-trimestre-2021_a108498.html (дата обращения: 25.05.2021).
26. Das S., Wingender Ph. Séquelles de la pandémie: une lente guérison // IMF. – 2021. – 31.03. – URL: <https://www.imf.org/fr/News/Articles/2021/03/31/blog-slow-healing-scars-the-pandemic-legacy> (дата обращения: 10.05.2021).

27. Gambrell J. 2 Mideast countries have highest confirmed virus rates // AP. – 2020. – 23.07. – URL: <https://apnews.com/article/virus-outbreak-health-ap-top-news-qatar-bahrain-fe5909abd3a01d5d77f65a556183050d> (дата обращения: 04.05.2021).
28. Laboué P. Quelle géopolitique du pétrole au temps du Covid-19? // Tribune. – 2021. – 08.03. – URL: <https://www.iris-france.org/155174-quelle-geopolitique-du-petrole-au-temps-du-covid-19/> (дата обращения: 03.05.2021).
29. Le secteur du tourisme en Oman (juillet 2019) // Direction générale du Trésor. – 2019. – Juillet. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/OM/le-secteur-du-tourisme-en-oman-juillet-2019> (дата обращения: 04.05.2021).
30. Les Émirats ouvrent la voie à la naturalisation d'étrangers // Le journal de Montréal. – 2021. – 30.01. – URL: <https://www.journaldemontreal.com/2021/01/30/les-emirats-ouvrent-la-voie-a-la-naturalisation-detrangers> (дата обращения: 10.05.2021).
31. Macro Poverty Outlook for Middle East and North Africa and projections for the developing world // World Bank. – 2021. – Spring. – MPO 145 Apr 21 – MPO 181 Apr 21. – URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/747731554825511209/mro-mena.pdf> (дата обращения: 30.05.2021).
32. Martorello L. Les monarchies du Golfe dans la tourmente de l'après-Covid // Horizons Stratégiques. – 2020. – 18.11. – URL: <https://horizonsstrategiques.com/les-monarchies-du-golfe-dans-la-tourmente-de-lapres-covid/> (дата обращения: 10.05.2021).
33. Nahmad E. Golfe-Israël. L'effet-miroir de la Covid-19 // orientxxi. – 2020. – 08.10. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/golfe-israel-l-effet-miroir-de-la-covid-19,4182> (дата обращения: 10.05.2021).
34. Pays du Golfe // Atout France. – 2020. – URL: <http://www.atout-france.fr/notre-reseau/pays-du-golfe> (дата обращения: 04.05.2021).
35. Perspectives économiques régionales. Moyen-Orient et Asie Centrale. Mieux construire l'avenir au sortir de la pandémie // IMF. – 2021. – Avril. – i-viii, 35 p. – URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiO3L-hx4LyAhVFpYsKHRJ1CiQQFjAAegQIAhAD&url=https%3A%2F%2Fwww.imf.org%2F-%2Fmedia%2FFiles%2FPublications%2FREQO%2FMCD-CCA%2F2021%2FApril%2FFrench%2Ftext.ashx&usq=AOvVaw1IJq7iXkZM4gTFzltZkLn> (дата обращения: 03.05.2021).
36. Roger G. La région du Moyen-Orient et de l'Afrique du Nord face à la pandémie de COVID-19. Rapport spécial // Assemblée parlementaire de l'OTAN. – 2020. – 11.12. – 33 p. – URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2021-01/095%20GSM%2020%20F%20rev.2%20fin%20-%20REGION%20MOAN%20FACE%20A%20LA%20COVID.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).
37. Schmid D. Afrique du Nord et Moyen-Orient face au COVID-19. In: Le RAMSES 2021. // IFRI, P., 2020. – Septembre. – P. 138–143. – URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ramses_2021_schmid.pdf (дата обращения: 03.05.2020).
38. Situation économique et financière des pays du CEEAG : bilan 2020 // Trésor-Info. – 2021. – 19.01. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2021/01/19/situation-economique-et-financiere-des-pays-du-ceeag-bilan-2020> (дата обращения: 05.05.2021).
39. Vivre avec la dette : Comment les institutions peuvent tracer la voie de la reprise dans la région Moyen-Orient et Afrique du Nord // Bulletin d'information économique de la région MENA. – 2021. – Avril. – 58 p. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35275/211699FR.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).